

ГЛАВА XXXI

Великое гонение

(Начиная с 1929 г.)

*“Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас”
Рим. 8:37*

Уехав из России в мае 1928 года, я намеревался вернуться менее чем через год, но многочисленные лекции, встречи и конференции задержали меня на больший срок. 8 апреля 1929 года, когда я был в Германии, в России вышел декрет, существенно ограничивающий деятельность религиозных обществ; с этого времени в России началось суровое преследование христиан.

Вскоре я стал получать письма от своих христианских братьев с просьбами о помощи. Эти жалобы множились по мере того, как росли их нужды, и я понял, что Бог повелевает мне остаться за границей и попытаться организовать постоянную помощь своим бедствующим братьям в эти тяжелые для них времена.

Что же происходило сейчас в религиозной жизни моей страны, когда декрет, ограничивающий религиозную свободу, вступил в силу? Начались настоящие гонения на все религиозные деноминации и организации. Почему Советское правительство изменило свое отношение к религии, перейдя от относительной терпимости к суровым преследованиям?

Запретить религию законом

Насколько известно, это произошло под давлением Союза воинствующих атеистов, которые объявили начало проведения пятилетней программы уничтожения всей религии в России (1932-1937 г.г.). Перед выходом этого декрета деятельность самих атеистов подпадала под те же законы, которые распространялись на религиозные организации. Согласно резолюциям конференций Коммунистической партии, пропаганда атеизма должна проводиться только мирными средствами, точно такими, которыми мы пользовались сами при распространении Евангелия: организацией собраний, проведением лекций и дискуссий, а также изданием всех видов религиозной литературы.

Атеисты использовали свои пропагандистские методы вплоть до 1929 года, но, как я уже говорил, имели очень негативные

результаты. Понимая свое моральное поражение, атеисты начали искать другие методы борьбы с религией. Они нашли их в привычных формах подавления и преследования, практиковавшихся государственной церковью до момента ее отделения от государства. Став институтом, поддерживаемым государством, атеизм, как государственная религия, получил возможность пользоваться той же тактикой, которая использовалась Православной церковью, следившей за строгим соблюдением своих догматов. Только теперь атеистами подавлялись не инакомыслящие, а всякая вера и поклонение Богу, Которого они отрицали. Поскольку они не смогли преуспеть в своем деле, используя те же методы, которые они предоставили христианам, они обратились к притеснениям, известным еще во времена гонений древних мучеников в Риме, а также преследований евангельских христиан в годы царского режима от Государственной Церкви.

Три метода атеистических преследований

1. Ликвидация мест для Богослужений

Атеисты начали с закрытия всех храмов, монастырей, мечетей, синагог, молитвенных домов и мест для поклонения. Большинство из них превратили в театры, кинотеатры и магазины. У евангельских христиан в Ленинграде было семнадцать мест Богослужений, шестнадцать из которых были закрыты. Остался открытым только один зал, вмещающий до 1000 человек, слишком маленький для такого города.

То же случилось с нашими церквями в Москве и других городах. Все деноминации подверглись тем же преследованиям. А для пропаганды атеизма его деятелям, конечно же, предоставлялись все возможности!

2. Устранение религиозных лидеров

Большое число священников, пасторов, служителей и активных религиозных деятелей были арестованы и сосланы на север России или в Сибирь. Многие из них содержались в трудовых лагерях в самых тяжелых условиях, когда им приходилось страдать от холода, голода и жестокого обращения охраны. Чаще всего люди в таких условиях заболели и умирали.

Можно себе представить, что переживали их семьи! Жены и дети были выгнаны из собственных домов и оставлены без средств к существованию. В настоящее время сотни евангельских проповедников и миссионеров России подвергаются этим ужасным испытаниям.

3. Лишение пищи

Третий метод — пожалуй, самый жестокий из всех. Все священники, пасторы, проповедники и миссионеры и даже активные члены церкви специальным декретом лишались продовольственных и хлебных карточек. В настоящих условиях это означало голод для всех религиозных служителей и их семей, поскольку у них не было денег для покупки еды в государственных или частных магазинах.

Подобные атеистические преследования в России не имеют параллелей в истории христианской Церкви. Даже римские императоры не лишали христиан средств к существованию.

Большая смертность среди Христиан

Все вышеупомянутые меры преследования привели к большой смертности среди многих христиан и их семей. Их участь просто неопишима!

Каково же было отношение христиан к этим гонениям и преследованиям? Здесь в Америке, да и в Европе тоже некоторые наши христианские друзья считают, что в таких условиях религия будет, наверняка, задушена и уничтожена в России. Но такая точка зрения абсолютно неверна.

Когда гонения и преследования останавливали распространение Евангелия? Каковы были условия в первые века христианской церкви? Людей, признававшихся в лояльности Христу, бросали на съедение львам и тиграм на аренах амфитеатров или превращали в факелы для ночных игр. Тем не менее христианство никогда так быстро не распространялось, как в первом веке. Не имея возможности проводить открытые собрания, христиане собирались тайно, в катакомбах, продолжая в этих условиях служение Богу.

То же самое происходит сегодня и в России. Несмотря на то что преследования христиан чрезвычайно суровы, Евангелие успешно продолжает распространяться тайными путями. В сердцах евангельских христиан в России сейчас, вероятно, та же вера, что была в сердцах у Апостолов и ранних христиан, вера, которая преодолеет земные тяготы и победит через Иисуса Христа.

Такая вера дает стойкость проповедникам Евангелия везде и во все времена. Наш девиз: "Каждый евангельский христианин — миссионер!" Мы проповедуем Евангелие в своих домах, в своих учреждениях, на фабриках, на улицах, в транспорте.

Миссионерская деятельность в новых условиях

Когда атеисты узнавали, что какой-то человек слишком ревностно проповедует Евангелие, они сажали его в тюрьму или

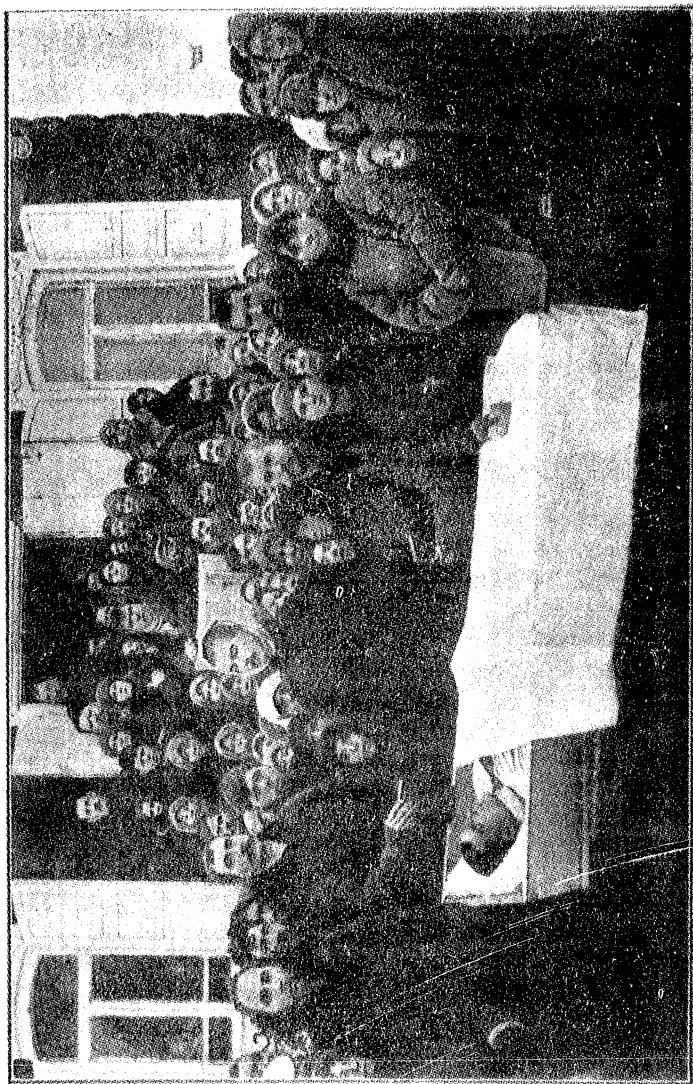
высылали в какие-нибудь очень отдаленные места, думая, что он прекратит там свои проповеди. Но, конечно же, они глубоко заблуждались. Они просто переносили миссионера в новые условия, в новую человеческую среду, в которой он мог продолжать благовествовать до конца своих дней.

Все евангельские христиане пришли к выводу, что тюрьмы и лагеря являются лучшими местами для проповеди Евангелия, особенно потому, что там, обычно, много грешников. Наши братья отмечают много случаев, когда преступники обращались к Богу и становились добрыми христианами в тюрьме. Невозможно было заставить молчать евангелистских проповедников, посадив их в тюрьму, равно как и остановить процесс обращения людей, лишенных свободы.

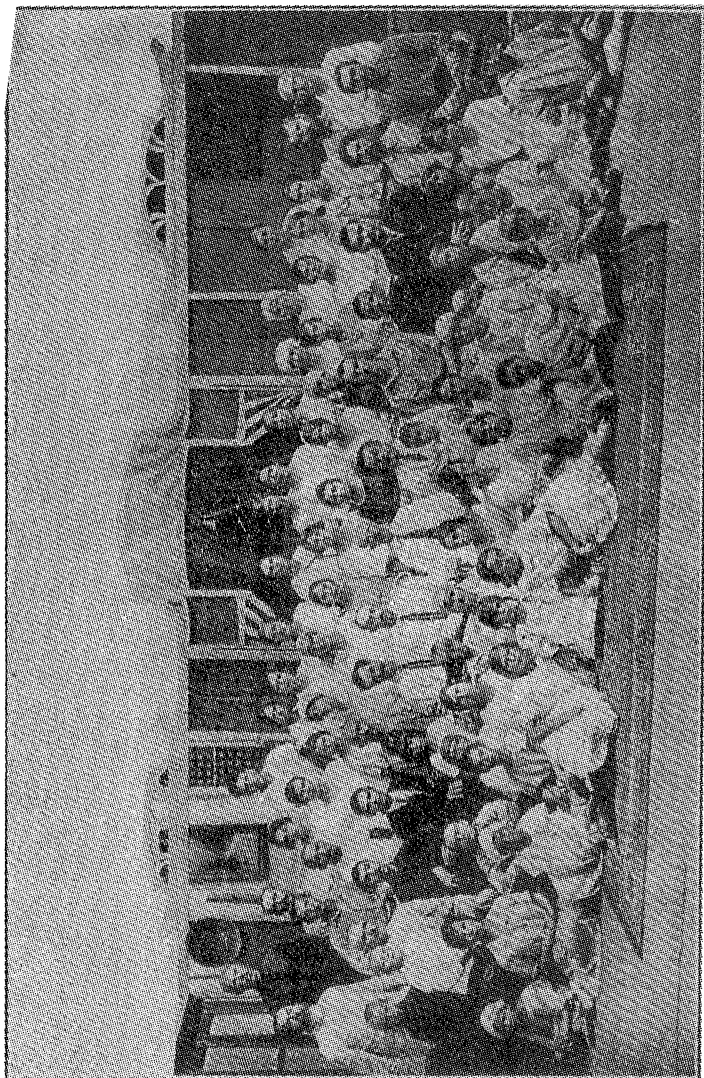
В одном провинциальном городке за слишком ревностное распространение Евангелия один из наших проповедников был посажен в тюрьму. Он попал в камеру, где, кроме него, содержались еще двадцать шесть человек. И, конечно, он не прекратил своей обычной деятельности. Однажды тюремный надзиратель, проходя по коридору, услышал странные звуки, доносившиеся из камеры. Он открыл дверь и заглянул. И что же он увидел!

Большая часть заключенных стояла на коленях. Это было молитвенное общение узников, с которыми наш брат разделял участь. Надсмотрщик разъярился. "Как это может быть?" — закричал он. "Молитвенное собрание в советской тюрьме!"

Проповедника тут же перевели в камеру-одиночку. Здесь он вскоре услышал голоса заключенных, сидящих в камере, расположенной рядом. Установив, что перегородки между камерами были из дерева, он просверлил в стене отверстие и начал вести с заключенными беседы о Христе и Его учении. Кроме того, он просунул через проделанное отверстие отрывки из текстов Библии, которые он написал на клочках бумаги. Однажды тот же надзиратель открыл дверь его камеры для проверки и очень удивился, увидев отверстие в стене, через которое наш брат проповедовал Евангелие. Надзиратель воскликнул: "Этот Евангелист — лучший пропагандист, чем мы, коммунисты!" Он не знал, как поступить с таким убежденным заключенным. Очевидно, ничто не может помешать русскому евангельскому проповеднику в его свидетельстве об Иисусе Христе. Если было необходимо, он готов был принести любую жертву за эту привилегию проповеди. Вера, жившая в сердцах Апостолов, по-прежнему жива в душах тех, кто и сегодня слышит призыв: "Иди и свидетельствуй", и Дух Святой дает им ту же силу,

Похороны брата Арсения (см. стр. 237).

Евангельские хоры в Севастополе и Симферополе.

которую Он давал Апостолам Петру и Павлу в те далекие времена.

Отдавая жизнь за Евангелие

В моей конгрегации в Ленинграде был молодой брат по имени Арсений, который пришел ко мне однажды и сказал:

— Брат Иван Степанович! Я чувствую, что Господь призывает меня благовествовать в Сибири!

— Хорошо, — ответил я, — если Бог призывает тебя, ты должен ехать обязательно. Мы поможем тебе, чем можем, и молитвой и материально.

Арсений поехал в один из городов центральной части Сибири. По приезде туда он узнал, что местные атеисты проводят здесь серию антирелигиозных дискуссий. Его решением было немедленно отправиться в место их сбора для того, чтобы защитить веру в Евангелие.

В течение трех вечеров Арсений выступал на этих дискуссиях и произвел такое впечатление на аудиторию, что его речь часто прерывалась аплодисментами. В конце дискуссии он становился объектом овации. В четвертый раз один из атеистов пришел к квартирной хозяйке Арсения и сказал: “Передайте ему, чтобы он больше не приходил на наши дискуссии, иначе с ним может случиться неприятность!”

На следующее утро хозяйка передала ему эти слова, но Арсений сказал: “Что бы ни случилось, я пойду на дискуссию и выполню свой долг!”

Очевидцы рассказывают, что в свою последнюю ночь Арсений говорил с особым вдохновением и убежденностью, и лицо его сияло, как у ангела. Аудитория была сильнее обычного захвачена его речью и устроила ему невероятную овацию по окончании собрания. Но пришли три человека и увели Арсения.

Правда, которая завоеует мир

Наутро наши братья нашли Арсения мертвым в снегу возле железнодорожной станции. Он был в коленопреклоненном положении с Новым Заветом в руках. Его застрелили, когда он молился. Разве это не является иллюстрацией к словам Иисуса Христа:

“Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни!” Действительно, именно вера таких героев дает им силу для духовной победы. В первых веках существования христианской церкви между христианами и язычниками шла беспощадная война. Христианство победило. Та же сила дает те же результаты и в

наши дни. Правда, которая преобразует мир — это есть вера в Евангелие.

С точки зрения учения Иисуса Христа, преследование не является злом. Это средство духовного очищения церкви, сила, питающая рвение Его свидетелей; это испытание нашей веры, школа терпения во всех трудностях, страданиях и даже в смерти.

“Кровь мучеников всегда была семенем для церкви!”

Атеисты полагают, что своими преследованиями они скоро уничтожат Евангельское движение и задушат его; они даже определили себе точную дату его конца.

Удивительно, до какой же степени эти люди, претендующие на глубокую осведомленность в вопросах материи, не знают истории! Если бы они в самом деле знали, к чему приведут их преследования, они бы никогда не прибегнули к подобным методам пропаганды атеизма и искоренения религии в России. Их преследования подобны ветру, который раздувает пожар. Вместо удушения религии, они помогают ее распространению. Верующие в России, страдающие в условиях теперешних гонений, очень хорошо знают, что после того, как атеисты завершат все из намеченного в своей борьбе, движение верующих в Евангелие разовьется и достигнет небывалого уровня во славу Христа. Этот оптимизм веры много раз находил себе подтверждение в истории христианской церкви и будет оправдан и в России.

“И сия есть победа, победившая мир, вера наша”. (1 Ин. 5:4).

Дух оптимизма остается

Находясь вдали от России, когда моя любимая страна переживает время тяжелых испытаний, я по-прежнему испытываю непреодолимое чувство оптимизма в отношении будущего Евангелия в России и окончательной победы Евангельского движения. Если эта книга будет принята читателем достаточно хорошо, чтобы можно было рассчитывать на ее переиздание, то я воспользуюсь этим, чтобы включить в нее дополнительный материал. История не стоит на месте, и в России в любой момент могут произойти любые изменения, которые позволят мне вернуться в Ленинград, или Петроград, или Санкт-Петербург.